

М. Муретов

Ветхозаветный храм

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
М11

М11 **М. Муретов**
Ветхозаветный храм: Часть 1 / М. Муретов – М.: Книга по Требованию, 2021. –
514 с.

ISBN 978-5-517-90699-1

Ветхозаветный храм.
Часть 1.
Внешний вид храма

ISBN 978-5-517-90699-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДСЛОВІЕ.

Издаваемый трудъ есть, во-первыхъ, *критико-экзегетическій*. Комментаріемъ называется: или сборникъ разныхъ пояснительныхъ примѣчаній къ какой-либо библейской книгѣ, по ея главамъ, стихамъ и словамъ; или же систематически—истолковательное обслѣдованіе такихъ отдѣловъ Писанія, которые хотя и содержатся во многихъ священныхъ книгахъ и принадлежатъ разнымъ боговдохновеннымъ писателямъ, но раскрываютъ одинъ и тотъ же предметъ. Между тѣмъ и другимъ толкованіемъ есть существенное различіе въ характерѣ, задачахъ и методѣ работы. Составители и большею частію въ такой или иной мѣрѣ компиляторы комментаріевъ перваго рода ограничиваются краткими или подробными, но всегда почти отрывочными и лишь внѣшне сцѣпленными примѣчаніями (этимологическими, синтаксическими и др.) къ извѣстной библейской книгѣ, на однихъ мѣстахъ ея останавливаясь подробнѣе, на другихъ короче, третьи обходя полнымъ молчаніемъ,

смотря по личному вкусу, удобствамъ и благоусмотрѣнію автора. Напротивъ, въ комментаріяхъ втораго рода трудящемуся напередъ предъявляется строго очерченный кругъ вопросовъ и извѣстныя стороны предмета, коихъ нельзя обойти краткими и общими замѣчаніями или же совсѣмъ замолчать безъ того, чтобы вся работа не потеряла смысла и правъ на научное бытіе. Если тамъ можно говорить и писать только то, что можетъ и желаетъ комментаторъ, — и при томъ такъ, какъ это онъ находитъ удобнымъ для себя въ данную минуту; то, напротивъ, здѣсь изслѣдователь долженъ освѣтить извѣстныя стороны предмета и при томъ такъ, чтобы получалось единство системы и выдерживался опредѣленный принципъ. Мы хотимъ сказать, что тѣ истолковательные труды, къ разряду коихъ авторъ причисляетъ издаваемую книгу, *имѣютъ тему*, опредѣленную задачу и идею, — *требуютъ научнаго изслѣдованія* (а не случайныхъ отрывочныхъ примѣчаній) предмета, слѣдовательно сопровождаются анализомъ и обобщеніемъ матеріала и, въ концѣ концовъ, созданіемъ одной стройной, законченной и цѣлостной системы, которой всѣ члены стоятъ въ органическомъ единствѣ между собою, взаимно себя провѣряютъ и подкрѣпляютъ. Какой изъ этихъ двухъ родовъ экзегеса имѣетъ право на званіе научной работы, о семъ едвали надо вопрошать. Считая для себя позволительнымъ питать сим-

патіи къ истолковательнымъ работамъ втораго рода, пишущій старался о томъ, чтобы изученный имъ матеріаль первоисточниковъ сосредоточить и освѣтить въ одномъ цѣлостномъ и стройномъ образѣ ветхозавѣтнаго храма. Убѣжденный въ томъ, что Библія и Іосифъ Флавій навсегда останутся единственными первоисточниками для возстановленія храма, которые должны служить критеріями при оцѣнкѣ разныхъ археологическихъ находокъ въ видѣ напр. изображенія храма на днѣ стекляннаго римскаго сосуда и под., авторъ поставилъ своею задачею: найти такой принципъ, при помощи котораго всѣ даты первоисточниковъ, не отрицая одна другую, но слагаясь стройно, давали бы единый и цѣлостный образъ Самимъ Богомъ начертаннаго, Моисеемъ сооруженнаго и Соломономъ воспроизведеннаго въ удвоенныхъ размѣрахъ ветхозавѣтнаго храма. Какъ строго и въ какой мѣрѣ основательно провелъ авторъ принятый имъ основной принципъ реставраціи храма, о семъ предоставляется судить знатокамъ дѣла. Замѣтимъ только, что какіе-либо случайные недосмотры и всегда возможные въ подобныхъ работахъ частные промахи не могутъ колебать той основы, какая положена изслѣдователемъ во главу угла ветхозавѣтнаго храма.

Издаваемый трудъ, во-вторыхъ, имѣетъ *апологетическую задачу*. Настоящій свой видъ онъ принялъ неожиданно для автора. Занимаясь

сравненіємъ посланія къ Евреямъ съ прочими посланіями Св. Ап. Павла и съ сочиненіями Филона Александрійскаго, пишущій эти строки непосредственно убѣждался въ томъ, что посланіе не только имѣетъ мысли Апостола (а изложеніе принадлежитъ одному изъ спутниковъ Апостола, какъ утверждалъ Оригенъ), но и въ движеніи мыслей, въ способѣ ихъ раскрытія, даже въ самыхъ мельчайшихъ оттѣнкахъ слововыраженія и словосочетанія мы повсюду узнаемъ работу боговдохновенной мысли Великаго Апостола языковъ, писателя другихъ посланій, носящихъ его имя. Посланіе это замыкаетъ третью группу посланій, написанныхъ въ эпоху первыхъ узъ Апостола, какъ посланіе къ Римлянамъ обобщаетъ и систематизируетъ работу боговдохновенной мысли Апостола въ періодъ написанія второй группы посланій (къ Коринѳянамъ, Галатамъ и Римлянамъ). Съ ослабленіемъ вліянія въ Малой Азіи и Греціи со стороны фарисейскаго іудаизма, новооснованнымъ церквамъ началъ угрожать александрійскій филонизмъ и гностицизмъ. Освѣдомленный касательно идей Филона чрезъ ученаго александрійца Аполлоса, Апостоль—узникъ боговдохновеннымъ взоромъ проникалъ опасность отъ только что народившагося новаго врага Христова и въ предупрежденіе ея шлетъ посланія третьей группы, съ догматико-спекулятивнымъ характеромъ, коихъ вѣнцомъ и завершеніемъ

служить посланіе къ Евреямъ. Для всякаго изучающаго это послѣднее посланіе необходимо общее знакомство съ нѣкоторыми сторонами библейской археологіи, такъ какъ все оно основано на символизациі первосвященническаго культа примѣнительно къ лицу Искупителя и сосредоточено на раскрытіи таинственно-прообразовательнаго отношенія Ветхаго Завѣта къ Новому. Но одна сторона этой области имѣетъ здѣсь особо важное значеніе. Разумѣемъ описаніе ковчега завѣта и ветхозавѣтнаго храма въ 9-й главѣ. Не сходствуя съ обычными представленіями объ устройствѣ храма, это описаніе служитъ однимъ изъ сильнѣйшихъ (по видимому) оснований для отрицанія подлинности посланія. Убѣжденный съ одной стороны въ томъ, что посланіе написано и могло быть написано только Великимъ Апостоломъ языковъ,— а съ другой въ томъ, что прежній «питомецъ Гамаліила, преуспѣвавшій въ изученіи закона болѣе всѣхъ своихъ сверстниковъ» не могъ имѣть не только ошибочныхъ, но даже и неточныхъ представленій о ветхозавѣтномъ храмѣ, авторъ рѣшился самостоятельно провѣрить дѣло. Началось изученіемъ собственно ковчега завѣта и внутренняго устройства храма. Но оказалось необходимымъ имѣть самое отчетливое представленіе и о наружномъ видѣ храма, и притомъ не только Соломонова, но и Иродова. Желая разрѣшить многія, возникшія при этомъ, недо-

умѣнія и неясности, пишущій спутешествовалъ въ Іерусалимъ и самолично познакомился съ топографическою обстановкою храма. При первомъ же посѣщеніи Харама-еш-Шерифъ, и особенно при видѣ Святой Скалы въ Омаровой мечети, у автора сразу же сложилось совершенно ясное и вполне законченное общее представленіе о ветхозавѣтномъ храмѣ. При дальнѣйшихъ посѣщеніяхъ Харама постепенно освѣщались для автора многія, казавшіяся ранѣе неясными, стороны предмета. Разрозненные, неполныя и повидимому противорѣчивыя даты первоисточниковъ сложились здѣсь, какъ это думалось и думается автору, въ стройный и цѣлостный образъ ветхозавѣтнаго храма, — и притомъ такой образъ, который обобщая и собирая въ себѣ всѣ показанія авторитетныхъ источниковъ, вполне соотвѣтствуетъ и датамъ посланія къ Евреямъ. Такъ изъ небольшого параграфа введенія къ посланію получилось особое и специальное изслѣдованіе о ветхозавѣтномъ храмѣ, которое авторъ и рѣшается издать теперь отдѣльно. Въ своемъ первоначальномъ видѣ, уже оконченная почти лѣтомъ прошлаго года, работа ограничивалась однимъ только положительнымъ раскрытіемъ предмета, не касаясь разныхъ гипотезъ, принадлежащихъ иностраннымъ специалистамъ. Авторъ полагаетъ, что въ работахъ подобнаго рода изложеніе и разборъ надуманныхъ предположеній есть дѣло

совѣтъмъ бесплодное, только увеличивающее безъ нужды внѣшній объемъ труда. И это потому, что въ подобныхъ трудахъ несостоятельность одной фантазіи нимало не ручается за вѣроятность другого предположенія, ибо получается рядъ другихъ многихъ возможностей, которыя трудно даже и предвидѣть.

Но когда авторъ занимался нѣкоторыми исправленіями и дополненіями работы, вышло въ свѣтъ огромное изслѣдованіе кіевскаго профессора А. А. Олесницкаго «Ветхозавѣтный Храмъ въ Іерусалимѣ» (Православный Палестинскій Сборникъ, томъ V, выпускъ первый, Спб. 1889 г.), заставившее насъ не только снова пересмотрѣть работу, но и внести въ нее критическій элементъ. Разойдясь существенно какъ въ общемъ принципѣ, такъ и во всѣхъ почти частностяхъ съ обычною реставраціею храма, мы не могли уже оставить свой трудъ беззащитнымъ противъ ученѣйшей апологіи общепринятаго взгляда русскимъ археологомъ, которая служила бы сильнымъ возраженіемъ противъ нашей реставраціи. Да это было бы и ничѣмъ неизвинительною неблагодарностью и неуваженіемъ къ ученѣйшему, талантливейшему и плодovitому работнику русскому по библейской наукѣ. Такимъ образомъ и по чувству самоохраненія и по уваженію къ автору «Ветхозавѣтнаго Храма», мы волей-неволей должны были защищать себя, нападая въ то же время на обще-

принятую гипотезу, а въ ея лицѣ и на достоуважаемаго защитника ея.

Впрочемъ только тамъ, гдѣ наука ступаетъ еще нетвердыми, младенческими шагами, критика и разномнѣніе могутъ считаться вражескимъ нападеніемъ одного изслѣдователя на другаго. Быть можетъ какъ никто, мы питаемъ глубочайшее, уваженіе къ труду А. А. Оленичкаго, имѣющему огромное значеніе для русской бібліологии. При массивной эрудиціи, при всестороннемъ и тщательномъ обслѣдованіи топографическихъ и археологическихъ датъ, при оригинальности и свѣжести многихъ предположеній, удачно освѣщающихъ нѣкоторыя темныя стороны предмета, — изслѣдованіе достопочтеннѣйшаго профессора представляетъ драгоценный и капитальный вкладъ въ русскую науку особенно тѣмъ, что устраняетъ необходимость изученія обширной западно-европейской литературы по данному вопросу. Эта одна книга замѣняетъ тридцать и болѣе томовъ иностранныхъ; въ ней собрано, продумано и свѣрено все, что западъ выработалъ доселѣ наиболѣе научнаго по данному вопросу, — и притомъ такимъ знатокомъ дѣла, какъ авторъ «Святой Земли» и другихъ капитальныхъ трудовъ Съ этою книгою въ рукахъ (хотя, надо замѣтить, и очень тяжелою) любитель библейской старины можетъ составлять новыя концепціи, давать новыя объясненія темнымъ датамъ и во-

обще жить въ этой области серьезною научною жизнью. Кратко: для научнаго путешествія въ такую область, какъ археологія ветхозавѣтнаго храма, въ настоящее время вполне достаточно запастись изученіемъ первоисточниковъ, Харама-еш-Шерифъ и «Ветхозавѣтнаго Храма» А. А. Олесническаго.

Было бы однакожъ несправедливостію съ нашей стороны утверждать, а со стороны досто-почтеннѣйшаго палестинолога русскаго думать, что человѣческое произведеніе, какой бы научной высоты и талантливости оно ни достигало, можетъ быть безусловнымъ совершенствомъ и исключать кому-либо возможность «смытъ свое сужденіе имѣть». «*Богъ истиненъ, всякъ же человекъ ложь*» (Римл. 3, 4).

Успокоивая себя такимъ доводомъ, рѣшаемся высказать наши соображенія по вопросу о наружномъ видѣ и внутреннемъ устройствѣ ветхозавѣтнаго храма, не опасаясь оскорбить этимъ достоуважаемаго профессора. Трудъ А. А. Олесническаго на столько монументаленъ и столь твердо обоснованъ въ общемъ, что наши соображенія по совершенно частному пункту, если и могутъ что сдѣлать, такъ развѣ только едва замѣтныя царапины на стройномъ и прочномъ зданіи русскаго ориенталиста-профессора.

Издаваемая первая часть труда посвящена изученію наружнаго вида храма. Вслѣдъ за нею появится вторая часть подъ заглавіемъ: «внут-

ренное устройство ветхозавѣтнаго храма». Третью часть должно составить изслѣдованіе Иродова храма, которое авторъ не можетъ издать въ скоромъ времени. Хотя мы и составили себѣ ясное и законченное представленіе объ Иродовой постройкѣ, но для ближайшаго и нагляднаго возстановленія ея имѣемъ нужду въ новомъ путешествіи на Востокъ и изученіи архитектурныхъ памятниковъ временъ Ирода не только въ Палестинѣ, но и въ другихъ странахъ, что авторъ и надѣется сдѣлать при ближайшемъ удобномъ случаѣ.

Кромѣ того, отдѣляя храмъ ветхозавѣтный отъ втораго и третьяго, авторъ руководился при этомъ слѣдующими соображеніями. Во-первыхъ: храмы Зоровавеля и Ирода не были храмами Ветхаго Завѣта въ строгомъ смыслѣ слова, ибо не имѣли ковчега со скрижалями завѣта, очистилищемъ и херувимами славы; это были «дома молитвы и дома Божіи», но не хранители самимъ Богомъ начертаннаго на каменныхъ скрижаляхъ завѣта. Во-вторыхъ: между тѣмъ какъ скинія Моисея и храмъ Соломона были точнымъ воспроизведеніемъ Синайскаго богооткровеннаго плана, напротивъ храмъ Зоровавеля представлялъ только неполную и бѣдную реставрацію ветхозавѣтнаго святилища, о которой, притомъ, мы почти не имѣемъ никакихъ ближайшихъ свѣдѣній, — а грандіозная постройка Ирода, хотя въ общемъ и удержала основной